

Прекрасный день, новая уловка командира роты! (ищущие коллекцию, ищущие поддержки)

«Солдаты-революционеры, все должны помнить.

Три дисциплины и восемь пунктов внимания».

Под покровом ночи комары летали вокруг фонарей уличного освещения на краю игровой площадки, а на лужайке игровой площадки в это время сотни людей образовали большой круг.

После новостных комментариев Куанлиан получил пятиминутный перерыв, а затем снова собрался и был привезен сюда.

Радостный вечер в устах командира роты.

На самом деле, это научить всех петь.

Командир роты начал, а командиры отрядов запели во весь голос, и все новобранцы последовали их примеру.

Выучив его один раз, начинайте петь напрямую, пойте дважды и переходите к следующей песне.

Песня за песней, к девяти часам Ван Е почувствовал, что немного заболело горло.

Черт, веселая вечеринка, это все, что он хотел сказать.

Пойте громким голосом, независимо от того, кричите ли вы, просто используйте способ пения, самым громким голосом, что очень сильно травмирует ваше горло.

К счастью, после девяти часов эта вечеринка, которая нисколько не радовала новобранцев, наконец закончилась.

«Все написано диктантом. Вы можете напевать про себя, но вам не разрешено шептаться!»

В общежитии Е Саньши сидел на скамейке.

Нижняя койка, кровать Ван Е стала столом.

Строго говоря, за исключением койки командира отряда, так обстоит дело и со всеми другими

нижними койками в пятой смене.

Парами сядьте на небольшую скамейку и молча запишите слова.

Песни, которым учили сегодня вечером, следует писать молча.

Все думали, что так называемый счастливый вечер закончился, но на самом деле боль закончилась.

Но никто не думал, что боль на самом деле продолжится.

«Брат Ван. Как вы пишете захваченный платеж? Это так?"

Рядом вдруг тихо заговорил Цинь Ли.

Ван Е взглянул на блокнот, который он поднял рукой.

Хороший парень, конфискованный им Цзяоцзы был написан как Цзяоцзы.

«Почти, просто используйте пиньинь, если это не сработает!» Ван Е тоже тихо дал ему записку.

Этот парень, Ван Е взглянул в общих чертах и увидел две-три опечатки.

Например, тюрьму, которую нужно иметь в виду, пишут как труд.

Ван Е спрашивал себя, чем этот парень занимался, когда учился.

«Хорошо!» Ответил тихим голосом Цинь Ли, который также пересилил себя, чтобы продолжить писать в молчании.

Главное, что он не посмел говорить слишком много, хотя он сидел близко, а голос его был очень тихим, но если бы Е Саньши узнал об этом, то как минимум отругал бы его, а в худшем случае отключил бы.

Полчаса пролетели быстро, и началась поздняя перекичка.

Вернувшись с трехкилометровой поездки, рев командиров отрядов разнесся по общим комнатам каждого класса.

«У тебя мозг свиньи?»

«Ты ублюдок, я хочу открыть тебе мозг, чтобы увидеть, куда идет твой мозг, и что ты молча пишешь».

«Опечаток много, и я не буду упоминать вас, и я могу смириться с пиньинем, но мне слишком коротки слова песни.

Черт возьми, спускайся, сто отжиманий...»

Такой звук появлялся во всех общежитиях в эту ночь, как и в классе 5.

Время стирки, давай, есть еще люди, которые лежат на полу, ночами отжимаются в отключенном общежитии.

«Еще один прекрасный день!» На ступеньках общежития У Цзяньфэн с улыбкой посмотрел на многочисленных новобранцев перед ним.

Стоя в очереди, Ван Е на самом деле хотел спросить его, где он увидел, что это был хороший день.

Всего несколько минут седьмого, еще даже не рассвело.

«Вы прибыли в лагерь вечером 4 декабря, а обучение началось 5 декабря. Сегодня 14 декабря, не считая ночи, когда вы прибыли в лагерь. С момента начала обучения сегодня как раз десятый день.

Адаптационный период для новичков, я думаю, вы должны были пройти.

Далее мы собираемся ускорить процесс!»

"Черт!"

Сзади слышался легкий ропот.

Ван Е не обернулся и не мог обернуться, но он знал, что это должен был сказать новобранец из шестого отряда, стоявший позади него, иначе он не услышал бы остальных, бормотавших что-то.

Он не ответил, ответить было и невозможно, но Ван Е в душе согласился с ним.

У Цзяньфэн так сказал, значит, он обязательно придумает какие-то новые штучки.

И его новая штучка наверняка всем не понравится.

- Сегодня с вами немного погodyю в новые игры, можно считать, что это мое приветствие новой неделе!

С улыбкой сказал так У Цзяньфэн, а закончив говорить, указал в сторону тренировочного плаца.

- Без давления нет и мотивации. Я всегда так считал, это и есть мой девиз. Поэтому и сегодня утром мы по-прежнему побежим кросс на три километра, как и на прошлой неделе, для проверки физической подготовки. Бегите, кто как умеет, строиться по порядку не обязательно. Однако так неинтересно, я собираюсь задержать несколько человек!

У Цзяньфэн в этот момент злобно рассмеялся.

- Последние пять человек, прибежавшие в роте, останутся без завтрака. Все равно я знаю, что у многих из вас до прихода в армию не было привычки завтракать, так что вот и повод сэкономить.

Говоря это, лицо У Цзяньфэна стало серьезным.

- Через некоторое время мы вместе с инструктором тоже присоединимся. Посмотрим, сможете ли вы помешать мне и инструктору позавтракать. Не сможете - значит, экономьте. В армии дармоедов не держат. А теперь все на месте, кругом налево.

У Цзяньфэн в этот раз вообще не стал подключать дежурного командира взвода, а сам скомандовал, встал в строй вместе с инструктором и повел всех неспешным бегом в сторону тренировочного плаца.

- Все, мне кажется, я сейчас умру! - На беговой дорожке во время финальных приготовлений Сун Юэцзинь выглядел беспомощным.

Сбоку Цинь Ли тоже наблюдал за несколькими новобранцами из других взводов, показавшими на прошлой неделе плохие результаты в беге, и выглядел слегка нервным.

В пятом взводе на трехкилометровой дистанции хуже всех бежали только они двое.

- Беги, как можешь, и знай, ротный шутить точно не будет, сказал - не накормит, значит, не накормит. Особенно Сун Юэцзинь, ты ж на прошлой неделе был четвертый с конца, так ты сейчас не рискуй жизнью, утром голодным останешься!

Негромко отчитал Е Саньши.

Сун Юэцзинь от этих слов почувствовал себя еще более неловко.

Но делать было нечего, в конце концов, он только вздохнул поглубже, стиснул зубы и сказал:

- Командир отделения, не волнуйтесь, я обязательно приложу все усилия!

Ван Е все это слышал, однако что сказать, не знал.

В таком деле все действительно зависит только от себя, и никто не поможет, если сам не захочешь.

- Приготовились. - В этот момент скомандовал стоящий впереди У Цзяньфэн.

И сразу же все стоявшие на беговой дорожке более 100 человек мгновенно прекратили общаться и приготовились.

- Побежали!

По команде вся рота с криками устремилась вперед.

Ван Е заметил, что инструктор бежал неплохо, держался в середине основной группы, но стайер бежал быстро и постоянно держался впереди, его не обгоняли даже Вань Баоцзян и остальные.

Впрочем, быть может, как раз потому, что он ротный, эти ребята и не осмеливались его обогнать.

Эта ситуация сохранялась больше полукруга.

Потом Ван Е вроде бы увидел, как сказал обернувшийся ротный.

Сразу же десяток с лишним людей, бежавших за ним, как по команде, один за другим обогнали ротного.

Сжав зубы, Ван Е тоже начал ускоряться.

Ему тоже хотелось обогнать ротного.

Ну уж очень этот тип сейчас противный.

Ругать нельзя, драться нельзя.

Раз уж появилась возможность вместе с ним побегать, так надо постараться, обогнать его и первым закончить забег, это и будет доказательством.

Хотя это немного не соответствует зрелому сердцу Ван Е, он может начать новую жизнь. Сейчас Ван Е в своей юности.

В его крови течёт слово молодость.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/91258/3969988>